

1. 2:1

— Ирина здравствуйте! Пожалуйста, садитесь побыстрее. Здесь останавливаться нельзя.

— Привет. Сам опоздал теперь ещё и торопишь.

— Давно ждёте? Я надеюсь, Вы извините меня, что опоздал, пробки.

— Хорошо.

В глазах промелькнули звёздочки, не важно было, что они договаривались на пять, а только без пятнадцати, он извинялся, а это маленькая, но победа. Настроение Ирины сразу поднялось. Даром, что встречались второй раз, всё равно приятно.

— Это Вам! — Алексей взял с заднего сиденья огромный букет белых лилий и протянул Ирине.

— Красивые.

Ирина посмотрела в глаза Алексею, протянула руку и намеренно медленно взяла букет. «Пусть не думает, что взял меня букетом. Боже, какая прелесть и откуда только знает что белые лилии мои самые любимые. Делает, говорит, так как я всегда мечтала! Забавно он довольно мил и интересен, по-своему».

— Есть желания прокатиться или как? — Алексей завёл машину и посмотрел на Ирину.

Ира нежно поправляла листики — «Не сдержалась. Ну и пусть, пусть видит, что мне очень понравился букет. Всё равно отыграюсь». Она прижала на пару мгновений букет к груди, и медленно развернувшись, спросила:

— А какие есть предложения?

Алексей замешкался, его взгляд блуждал по розовой, обтягивающей кофточке Ирины. Нехотя подняв глаза и поняв, что Ира наблюдает за ним, чуть покраснел:

— Мм-м, красивая кофточка, розовая и... , мм-м такая нежная... такой нежный цвет. Алексей ступешался и покраснел ещё больше.

«Ещё бы ты не покраснел». Ирина ликовала, трюк удался. Прохладные лилии сделали своё дело. Она представила, как теперь выглядят со стороны её грудь с отвердевшие соски.

Картина ей понравилась, и звонко смеясь, откинулась на спинку кресла. Грудь отозвалась плавным переливом. Усевшись поудобней, отчего её ножки заиграли в лучах солнышка золотисто-молочным цветом, а юбка стала короче ещё на пару сантиметров Ирина сказала:

— Алексей, хочу молочный коктейль. Поехали в Макдоналдс.

Алексей, сглотнув, молча выехал на дорогу.

2. Коктейль.

— Один молочный коктейль и чашечку кофе, пожалуйста.

— У нас сегодня акция, если берёте два бигмака — в подарок игрушка. Официантка показала Ирине какую-то ядовито яркую и жутко подвижную в её руках полупрозрачную змейку.

— Ой, какая прелесть. — Ирина взяла в руки игрушку. — Она как будто мармеладная.

— Хорошо, и ещё два бигмака, — сказал Алексей.

Официантка ушла довольно улыбаясь.

«Девчонка тоже не промах» — подумала Ира, — «Вон как Лёшку раскрутила и всунула ему две кислых булки и китайскую игрушку в придачу, молодец».

— Ира не признаетесь, почему то нет-нет а тут вдруг согласились встретиться?

— Ну, появилась свободная минутка вот и решилась.

Она улыбнулась, спрятала игрушку в сумочку — «Так я тебе и призналась, что мне очень понравилось твоё последнее письмо. А тот пикантный стих про девушку бегущую по улице, и которую безумно желают все парни вокруг, с такой страстной развязкой на морском пляже, тоже заставил меня «немного» поволноваться. Ну а про то, что мой уедет вечером прямо с работы в командировку тебе совсем знать не положено».

— И коктейль молочный давно не пила! — она продолжила, улыбаясь.

— Если хотите, я буду возить Вас сюда каждый день и угощать коктейлем.

— Спасибо не стоит. Тогда он мне быстро надоест. Да и сладкий он очень, вдруг поправлюсь.

— «Что-то давно ты мне комплементов не говорил. А то в чате и по телефону такой любезный, галантный был».

— Ну что Вы. Вам это не грозит. Такая фигурка, очень красивая. Когда я Вас вижу, у меня в душе просыпается чувство радости, и я слышу красивую классическую музыку. Вы, как и она, заставляешь трепетать моё сердце.

— Ты хочешь сказать, что я такая же старая как классика? — «Давай извиняйся, жду. Но нет, вы всё же послушайте, как поёт, «Как музыка» — говорит. Нет, он всё же определённо прелесть. Кажется, не зря я этот коктейль заказала. Как знать?».

В стакане оставалась ещё половина.

З...

— Ой, простите меня, пожалуйста. Я не нарочно.

— Ирина, не переживайте Вы так. Я же всё понимаю. Вы не виноваты, эти бумажные стаканы для коктейлей такие неустойчивые, и к тому же я сам толкнул столик. Вы здесь совершенно не при чём.

Кофейные глаза женщины лучились полным раскаянием, — «Да конечно, этот чёртов стакан пришлось три раза пинать, чтобы он покатился. А всё же забавно было смотреть на его лицо, когда он подскочил и стал растирать по своим брюкам шедевр Макдоналдса. Да и салфетка в моих руках не сильно помогла. Может он и не покраснел, но отреагировал вполне адекватно на мои «неумелые» попытки исправить положение, и оттереть коктейль».

— Вот на минутку заскочим ко мне и дальше. Я приглашаю Вас в кинотеатре на очередное продолжение «Звёздных войн», как раз премьеры. Там в буфете можно напитки купить, а на креслах есть специальные подставки для баночек и я больше не обольюсь.

Алексей даже в мокрых брюках, смотрелся очень солидно и уверенно в свои неполные 27 лет. И когда он, беседуя с ней, отвлекался от дороги, было приятно ощущать ветерок взгляда, пробегающий от её точёных ножек вверх и вверх к её глазам.

— Да конечно, — ответила Ира с энтузиазмом — «Как бы не так. Хотя и не планировала, но после этого концерта с салфеткой на твоих брюках, кажется, всё пойдёт немножко по другому, пора бы решиться в кои то веки хоть разок на что ни будь» — представить это что ни будь Ирина не решалась даже в мыслях, хотя развивающихся событий неуклонно влёт её к кое чему вполне определённого.

Ирина снова вспомнила, как её пальчики прощлись по чему-то горячему, живому и довольно большому под брючиной Алексея. И это «чему-то» очень ясно всплыло перед её глазами, вызывая вполне реальные образы его возможного применения с её непосредственным участием обязательно в главной роли.

— Да, на минутку. И на вечерний сеанс, — задумчиво проговорила женщина.

За окошком автомобиля вечер готовился галантно встретить ночь.

4. На «Ты».

— Проходите правде здесь не убрано, коморка обычного городского холостяка. Ваш звонок был полной неожиданностью, я сорвался и полетел, даже комп не выключил. — Алексей суетился, пытаясь исправить непредвиденную ситуацию.

— Я понимаю Алёша. Но у тебя очень даже хорошо и я бы сказала уютно как-то.

— Правда? Вам нравится? — это я сам всё придумал и сделал.

— Да? А я честно сказать не поверила, когда ты сказал что у тебя компьютер в аквариуме. Неужели сам сделал?

— Ну он ведь не совсем в аквариуме. Я дал размеры, и чертеж, а в зоомагазине мастер вырезал и склеил корпус, видите рыбки плавают по периметру. И к тому же у меня все устройства внешние, они...

— Алёша! — перебила его Ирина — Я давно хотела попросить тебя об одной вещи.

— О чём? — стушевался парень.

— Давай перейдём с тобой на — «Ты». Мне будет это приятно. После того, что мы вытворяли с тобой в чате, я думаю это не должно тебя смущать

— Да конечно. Но Вы... Ты... ты такая...

— Какая? Старая для тебя? Разница только в пять лет и я думала, что нравлюсь тебе. — Ирина разыграла такую обиду в голосе, что даже вордовская скрепка ойкнула на мониторе, нарушая паузу.

— Нет что ты, что ты. — Зачастил Алексей. — Ты очень хороша. Очень красива. Да ни одна малолетка не сравнится с твоей красотой. Как только я тебя увидел, понял сразу — пропал.

— Ну значит договорились. — Ирина подошла к Алексею и взяла его за ремень — А теперь давай помогу тебе переодеться.

Алёша не сопротивлялся. Со стороны это выглядело, так как будто молодому растерянному парню парня помогает раздеться мудрая женщина. Впрочем, оно так и было, хоть Ирина и была на голову ниже Алексея и терялась как девочка на фоне его массивной фигуры. Ира ловко справилась со своей целью, и её ладошки уже скользили по маленькой упругой попе Алёши. Их губы встретились в долгожданном поцелуе, и вот уже обнажённые упругие груди наслаждаются в нежных ладонях.

— Алёшенька, да! Пожалуйста, ДА! — Ирина почувствовала животиком, как в плавках Алексея проснулось и стало набирать силу нечто такое желанное и необходимое.

В этот момент, Алексей плавно опустившись на колени, поднял к поясу и освободил Ирочкину попу от юбки. И залюбовался ажурными жёлтыми стрингами на выразительном женском передке. Одной рукой Алёша медленно, но настойчиво освободил Иру от плена трусиков, а второй увлёк на пол и в засос с придыханием стал целовать её и без того уже влажную розовую дырочку. Томный стон растёкся по комнате, проникая во все укромные уголки и вытекая на балкон и дальше на улицу, вызывая у редких прохожих красочные фантазии.

— НЕТ! НЕТ! — закричала Ирина — «Что делаю, нет нужно остановиться пока не поздно, старая дура, размечталась» — холод проник туда, где только, что было огненное дыхание Алёксея, вызывая спазм и пустоту. — Нет Алёша, НЕТ! Мне пора, извини. Должна идти, муж ждёт.

Ирина суетливо одернула юбку, кофту и взмахнув распущенными волосами схватив сумочку

и бросив:

— Не провожай, я сама доберусь. — Убежала.

Алексей остался один — с ажурными жёлтыми трусиками в зажатой руке.

— Сучка! — бросил он беззлобно и достал свой мобильник.

5. Сергей.

— Да! Сергей привет.

— ...

— Да.

— ...

— Ушла только что.

— ...

— Нет. Ничего не было.

— ...

— Ну почти ничего. Мы поцеловались, потом я снял её жёлтые трусики и поиграл немножко с ней.

— ...

— Да больше ничего.

— ...

— Остались у меня.

— ...

— Да такие ажурные жёлтые стринги с бусинами по бокам.

— ...

— Да жду.

— ...

— Понял 30—40 минут. Всё. Жду.

— ...

— Пока.

6. Шок.

— ... Алло милая!

— ... Да, мой Серенький.

— ...

— ...

— ...

— ... !

7. Ночка темная была!

— Ирочка ты вернулась солнышко! — Алексей сидел возле дома, украшая собой сумерки и парк.

— Да! И ты знаешь почему! — «Дрянь. Ну зачем он так красив и сексуален?» — злость усилилась.

— Ну что ты зайка! Пойдем ко мне или погуляем?

— Пойдем уж. Холодно здесь. — Ирина сама направилась в сторону его подъезда.

...

— Алёша, этот душ с маслом, гелем этот шампунь вся косметика, что мне нравится, бельё, халат. Торт, фрукты, вино. — Ирина грациозно присела на ручку кресла, слева от Алексея.

Призрачный халатик возбуждающе подчёркивал и без того соблазнительную фигурку Ирины. — Вы же очень давно готовились, да?

— Почему Вы? Ты, зайка, ты.

— Нет, мной дорогой, именно Вы. — Плавное движение её головки взволновало волосы, и они потекли по шёлковым плечам делая томление Алексея невыносимым.

— Ты! Ты! Прекрасна. — За эти нежный плечики, он привлёк Ирину к себе, заглушив её ротик поцелуем.

На миг замерло мельтешение мыслей и... — «Даже поцелуй как я люблю, со вкусом клубники и мёда. Ох ДА!» — Пришло успокоение и яркая ясность всего — всего. Она он они черти. Всё все. На миг из тумана выплыло жгуче яркое «измена» но тут же краски поблекли, и всё распалось на бледную призрачную труху, переходя в ничто. «ДА» уже не пряталось на границе мечты и стыда оно стало её новым желанным центром.

— Да. — Отдавалась миру Ирина.

...

— Садись и дверью не хлопай, шлюха!

— Да. Ну ты и фантазер. В гараже в машине.

— Заткнись. Сколько?

— Что сколько?

— Стоит твой милый ротик.

— 500. — Ирина поняла и приняла игру.

— Ха. Давай, лезь под руль. — Он расстегнул джинсы, источая запах терпкий самца и спермы.

— Если мне понравится, ты получишь в два раза больше, а если нет тогда только по смазливой мордашке.

— Но!!

— Заткнись и глубже глотай милая. Вот так! Хорошо, И не капай на сиденье. Оно одно стоит столько, что такую шалавку как ты можно драть без отдыха лет пять.

— М м-мм-м.

— Соси, не отвлекайся. Рабочее, смотрю у тебя горлышко.

— М-хм...

— ...

...

Алексей аккуратно повязал Ирине повязку на глаза, и уложил её на спинку посреди комнаты. По Ирине начало что-то ползать, прыгать, скользить, рисовать, литься и щекотаться. Он играл с её телом как хотел. Ей нравилось, и она узнала змейку из Макдоналдса. Змейка осторожно, с опаской изучала новую незнакомую местность. Вот два крутых холма с заманчивой ложбинкой между. Но там опасно, вон как ходуном ходит земля, вверх, вниз. Дальше ровное поле, а вдали виднеется небольшой оазис. «Там жизнь» — Пришло на ум змейке. И она заскользила туда, с опаской озираясь по сторонам. А вот и искомое, маленькая укромная и такая защищённая норка. Змейка осталась довольна своими поисками. Ирина тоже была довольна, и вскоре её сопение перешло в стон и высокий протяжный крик.

Всё исчезло. Наслаждение заполнило ИХ, комнату, вселенную. ОН и ОНА. Первые.

Единственные. Навсегда. «Милый да, ДА, ДА-аа-аах». Вверх. Ввысь. (Даже когда вниз) Полёт. Откровенность. Открытость миру, ЕМУ. Жажда вечности. «Ещё. Ещё. Мой Бог».

Яркость цвета, цветов пришла с плавной резкостью, раз и навсегда. Мир вздрогнул и превратился в Иру. Сила напряжения заполнила пустоту их желания. Остановись!

ОСТАНОВИСЬ! Нежнейшим лучиком стала расцветать жалость потерять, лишиться этой, с таким трудом родившейся завершенности отношений. Нега вспомнила о своём существовании и... Всё исчезло.

Ира спала.

...

8. Виргиния.

— Блин! — Пришло утро.

Ира пошевелилась на пустой кровати, и попыталась переместиться в ванную комнату. Попробовав пару раз и не добившись успехов в магии и колдовстве она решила воспользоваться ножками. Они с неохотой осознали всю важность этой процедуры и откликнулись на зов хозяйки. «Вальсируя» к душе Ирина прокручивала одну и ту же мысль: «Как же идти домой на шпильках с такой дрожью в бёдрах и... между».

Увидев в душе две зубные щётки (новая была точь-в-точь как у неё дома), она с улыбкой взяла другую. — «После этой ночи, о какой личной гигиене может идти речь, только о гигиене пары» — Она стала играть с ней, как недавно играла Алексеем, не забывая при том и о своих жемчужных зубках.

...

— Вот ты где. Ну и как себя чувствует наша шлюшка?

— М мм... — Ирочка продолжала чистить зубки.

— О да ты тут вся грязная. — Лёшины пальчики хозяйничали во всю в её зудящей дырочке. Увидев в глазах Алексея игриво-похотливые искорки, Ира расслабилась и переминаясь с ножки на ножку подала попу на встречу его крепкой руке.

— М-мм...

— Нагнись. Раком.

Ирина нагнулась над ванной и упёрлась в стену руками, с её губ капала зубная паста вперемешку со слюной, сил смыть не было. Алексей владел ей как похотливой сучкой, нанизывая на свою ладонь и играя пальчиками глубоко внутри. Пытаясь заполучить его всего внутрь, она вопреки боли между ножек с силой отвечала не его движений. Когда на её попу полилась струйка косметического масла, Ирина поняла, что щекоткой в её анусе был кончик большого пальца Алёши. А теперь он стал с каждым её движением глубже проникать туда где кроме пальчика гинеколога давно давно на осмотрах в школе, не бывал никто. И теперь, этот пират всё глубже и глубже плавно погружался в её девственный зад, доставляя этим самым двойное чувство. Страха и желания познать мужской член так же и между ягодиц. Его пальчик мягко провалился внутрь и тут же исчез, струйка масла и снова пальчик. Анус теперь спокойно реагировал на Алексея. Ирине начало нравиться это чувство насаживания обеих её дырочек. Алексей обильно смазывал колечко маслом, подготавливая его к довольно основательному испытанию. Ручка покинула влажное ложе, и Ирину вдруг пробрал страх как этот член что за одну ночь привел её вечно скучающую подружку в состояние мужененавистничества (пусть и на некоторое время) сможет нырнуть в её узкий нежный анус. Колечко попы сократилось, намереваясь воспротивиться любому вторжению, что бы там не решила хозяйка. Ирина осознала, что назад пути нет, только в зад, и попыталась всё же расслабиться. Алексей, нежно держа Ирину за талию одной рукой, второй

пытался помочь своему напряжённому члену вспороть её попу.

— Расслабь жопу, похотливая дрянь. Ещё ни одна пиздорванка, как ты не смогла устоять перед поркой очка, сколько бы не сопротивлялась. Ты, замужня шлюха, полюбишь подставлять своё очко под любого кто пожелает тебя отъебать. Шалава конченная, теперь ты будешь давать ебать себя всем, когда угодно и куда угодно.

— Да. — Слова Алексея взвинтили фантазию Ирины, ей понравилась его резкость и грубость то, что он говорил и делал, это возбуждало и волновало. Она вздохнула и... — Ой.

— Тише, тише не бойся! — Алёша потихоньку накачивал её на своего красного храбреца. — Такое узкое очко требует бережного отношения, чтобы потом радовать свою хозяйку постоянной готовностью с наслаждением поглотить и принять в себя любого.

— Ах, ну же, кончай скорей. — Онемение сменило боль, ужасно хотелось в туалет опорожнить туго забитую попку.

Но теперь Алексей полностью владел её очком и с упоением наслаждался этим. Она ждала вечность, пока Алёша не запульсировал в её зад, наполняя его горячей спермой. Ира провела ручкой по попке, кончики ухоженных пальчиков легко вошли в зияющий растянутый анус, без всяких эмоций подумала:

«Какая же я грязная сука, мне это понравилось». — Сил больше не было, она поплыла.

9. Ночной завтрак.

Проснулась Ира поздно вечером, дома, в своей кроватке, бережно одетая в тёплую ночную рубашку. С кухни натёк приятный запах кофе и чего-то вкусенького. «Боже, как же хочется есть». — Она вспомнила, что последней, раз ела полтора дня назад, если не считать вино и фрукты. Воспоминания резко нахлынули, смывая действительность и вызывая что-то новое дикое внутри, и страх.

— О, зайка, уже проснулась. Кушать будешь? Уже несу картошку и селёдочку, как ты любишь.

— Сергей выглянул на минутку из дверей.

— Вот ещё кофе и мороженное.

Она ещё помнила то, как Алёксей бережно помыл её и отнёс в кровать. А потом напоил горячим чаем с мёдом. А то, как он отнёс её в машину, отвёз домой (хоть никогда и не говорила ему где живёт) и всё остальное, она уже не помнила. Потом, когда Ирина допивала в полной тишине свой кофе с мороженым, Серёжа, так породному, поглотил её своими объятиями и прижал к себе. Укутавшись сильнее в Сергея, Ирина расплакалась и тихонько сказала:

— Какая же ты сволочь! Спасибо вам!

28.08.2005